

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

К.С. ЕМЕЛЬЯНОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ КАНОНИЗАЦИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Тема настоящей статьи находится на стыке социологии и агиографии — научной дисциплины, занимающейся изучением житий святых, богословскими и историко-церковными аспектами святости. Святые или их аналоги есть во всех монотеистических религиях, они играют важную роль в социализации верующих. На протяжении многих столетий святые являлись культурными героями, задавая обществу определенные нравственные образцы. Канонизация святых — это продолжающаяся длительное историческое время церковная практика, которая выполняет функцию легитимизации их почитания. Вопрос — почему канонизированные святые не пользуются таким почитанием, как «народные», неканонизированные, — до сих пор остается за рамками научных исследований. Представляется актуальным выяснить социальные основания «народных» верований, которые идут вразрез с официальной церковной идеологией. В данной статье предлагается социологическая интерпретация современных процессов канонизации русских святых.

Принцип существования не только Церкви как социальной организации, но и всех её подсистем (в нашем случае — института почитания святых) можно охарактеризовать как адаптивный. Этот институт претерпевал изменения — как мы увидим ниже — не только по причине внутренних потребностей Церкви, но и в связи с внешними, социальными и политическими условиями. К V в. практика почитания святых превращается в частный социальный институт. Уже вполне

Емельянов Кирилл Станиславович — аспирант Государственного университета гуманитарных наук Института социологии РАН. **Телефон:** (095) 125–12–72. **Электронная почта:** mirvsem@mail.ru

сформированы его основные структурные элементы (табл. 1)¹. Формируются такие практики, как канонизация, почитание, составление житий, тропарей, написание икон и т. д. В таком виде на Востоке институт чествования святых сохранился до наших дней (в Западной Церкви — Римской — со временем немного изменилась процедура канонизации).

Таблица 1

Структурные элементы института чествования святых

Структурные элементы	Институт чествования святых
Провозглашаемые цели и задачи	Увековечение памяти подвижников, своей жизнью угодивших Богу. Выделение группы людей, которые могли бы служить образцом поведения для христиан. Нравственное воспитание верующих
Образцы поведения	Утверждение почитания святых (канонизация), почитание их останков (мощей)
Символические черты	Иконы, фрески и статуи святых, мощи (или частицы мощей)
Утилитарные черты	Храмы и часовни в честь святых, гробницы
Устная и письменная традиция	Жития святых, сказания о чудесах; службы, молебны, тропари, кондаки и величания святым (особые песнопения, посвящённые святым и их подвигам)

В раннем христианстве каждый христианин назывался святым; к V в. выделяется категория тех, кто имел особые заслуги перед Церковью и чья память чтилась особым образом. Если до IV в. стать христианином означало занять определённую позицию в обществе и быть готовым к преследованиям, то с превращением христианства в официальную религию Рима Церковь стала пополняться почти всеми подряд гражданами империи. Возникновение института святых — это реакция на социальные перемены в жизни Церкви. Тем не менее вплоть до XIII в. никакой установившейся процедуры канонизации не существовало ни в Византии, ни, естественно, на Руси [4, с. 19–31]. В Константинопольской церкви обязательное синодальное определение о почитании нового святого (канонизации) предполагается необходимым лишь с XIV в. [14, р. 84–85].

Кратко опишем составляющие элементы современного института чествования святых. Его функцией является увековечивание памяти святых, укрепление веры людей и их нравственное воспитание. Верующие узнают о том, что святые жили не только в глубокой древности или во времена земной жизни Иисуса Христа, но и в настоящее

¹ Перечень структурных элементов взят из: [13, р. 28].

время (или близко к нему), и понимают, что достичь святости можно и в наши дни благодаря личным усилиям, которые непременно сочетаются с Божьей волей.

В институте почитания святых поклонение им как идолам выступает в качестве дисфункции (по Р. Мертону [15]). Разница здесь в том, что поклонение воздаётся только Богу, в этом выражается полное подчинение его воле. Почитание же предполагает уважение, благоговение, признание, но не подчинение. Данная дисфункция нередко приводит к тому, что поклонение святым превращается в самодовлеющий культ со своими целевыми установками, идеологией, правилами, обычаями. Акцент с личности Христа переносится на «свойства» святого, которые ему приписываются. Из помощников, ходатаев перед Богом святые сами превращаются в богов, каждый из которых заведует своим «направлением». Например, св. Пантелеймон помогает от болезней, пророк Илия посылает хорошую погоду, а св. Матронушка Московская приносит счастье в личной жизни. Практика поклонения святым, не институционализированная Церковью и формально осуждаемая ею и её канонами, часто находит поддержку в «простом народе», среди людей, которые не в состоянии понять православную концепцию почитания святых.

Поклонение святым откатывает сознание верующего к магическим установкам, в соответствии с которыми мир представляется раздробленным, а не единым целым. Например, в сельской местности вполне заурядно огромное число (сопоставимое с пасхальной службой) прихожан в день памяти Илии Пророка, в то время как городские храмы в этот день остаются полупустыми. Почитание наиболее популярных святых иногда перерастает в самостоятельную систему. С датами памяти того или иного святого связываются предсказания погоды, обилия урожая, благополучия в бытовой жизни и т. д. «Пётр и Павел час убавил», «Илия пророк — два уволок» (имеется в виду праздник, посвящённый апостолам Петру и Павлу, 12 июля, когда день уменьшается на час по сравнению с 22 июня, и праздник Илии пророка 2 августа. Или: «Если на Покров снег, значит, зима будет ранней» (имеется в виду праздник Покрова пресвятой Богородицы, 14 октября).

В ситуации поклонения святым всё большее внимание уделяется вопросам, какому святому в каких случаях молиться, иконе какого святого поставить свечку и т. д. Одним словом, почитание святых в том виде, в каком оно институционализировано Церковью, превращается в самостоятельный культ с элементами язычества и магизма. Это «подогревается» издаваемыми брошюрами, где подробным образом представлено, какой святой за что отвечает. Всё это в корне противоречит идеям христианства, где центральным мотивом выступает вера

в Христа-Спасителя, который обладает исключительной возможностью спасать людей и решать их участь. В результате дисбаланса между ценностями культуры (православия) и способами их достижения, свойственными определенным социальным группам, порождается девиантное поведение. В роли девиантов выступают поклонники святых как самостоятельных богов.

Ещё одна дисфункция связана с почитанием икон. Согласно богословским установкам, институционализированной Церковью, икона есть образ Божий, который являет верующим первообраз, то есть самого Бога. Однако очень часто она воспринимается как проводник особой энергии, чудодейственным способом могущий помочь человеку. Подобным отношением к иконам были вызваны иконоборческие ереси Византии в VII в. Люди клали иконы под кровать (чтобы хорошо спать), прикладывали к больным местам, крошили в пищу, чтобы та сделалась благодатней. Как и предыдущая дисфункция, эта позволяет верующим видеть в иконе не образ благодати, а саму благодать, причём с ярко выраженными утилитарными чертами.

Рассмотрим ролевую систему института почитания святых. Она состоит из: а) субъекта, принимающего решение о канонизации (он должен обладать определённым статусом: это может быть или Собор — все епископы, или Синод — группа из нескольких епископов); субъекта, которого канонизируют; группы людей, свидетельствующих о чудесах святого и воздающих ему почитание; группы людей, которая только воздаёт почитание, а свидетельств чудес не удостоилась;

б) норм, в соответствии с которыми почитание может начаться ещё при жизни святого, а его прославление (канонизация) — только после смерти. При этом «три вещи признаются свидетельствующими об истинной святости в людях: 1) православие безукоризненное, 2) совершение всех добродетелей, за которыми следует противостояние за веру даже до крови, и, наконец, 3) проявление Богом сверхъестественных знамений и чудес» [4, с. 28]. Святому в соответствии с тем «амплуа», в котором он послужил Богу, приписывается определённый ранг. В богословской литературе такие ранги обозначаются как «разряды» или «агиографические типы»: святители, преподобные, благоверные, блаженные, праведные. Эти разряды могут быть названы агиографическими статусами.

Можем ли мы пользоваться этими категориями при проведении социологического исследования? Не всегда. Например, анализируя тип преподобных, мы вынуждены выделять в нем простых монахов и настоятелей монастырей (игуменов); у последних статус власти значительно выше (измеряется количеством подчинённых). И если для агиографии здесь нет существенной разницы, то при социологическом подходе необходима такая дифференциация. Среди святых князей встречаются просто князья и великие князья. Тут тоже разница в

статусе власти. Та же ситуация и со святителями. Формально, с точки зрения церковных канонов, все епископы равны вне зависимости от сана — епископский, архиепископский или митрополичий; однако в действительности у митрополита, например, больше власти, чем у епископа провинциального городка и т. д.

Особая ситуация возникла при изучении гендерного аспекта у святых. Как видно из представленной агиографической типологии (табл. 2), святые женщины не выделяются в самостоятельный разряд. Связано это, очевидно, с тем, что во Христе «нет ни мужского пола, ни женского» (Гал. 3:28), а потому и святые, как выразители евангельских идеалов, не могут быть разделены по гендерному признаку. Однако святые жили в обществе, в котором не вполне разделялись подобные взгляды ап. Павла на положение женщин и мужчин. Понятно, что в древнерусском обществе всем заправляли последние, а женщинам отводились второстепенные роли. Гендерное различие в социологическом исследовании святых представляется правомерным: во-первых, среди русских святых 4,22% составляют женщины, во-вторых, они обладают набором социальных статусов, отличным от мужского — в основном это княгини. В древнерусском обществе их права не уравнивались с правами мужчин, что ограничивало деятельность княгинь по сравнению с деятельностью князей. Следовательно, в социологическом анализе института святых мы не можем объединять женщин с мужчинами, так как у каждой из этих групп своё положение в обществе, свой набор статусов, мотиваций и действий.

Для проведения более чёткой классификации святых введем понятие «социальный агиографический тип». Мы анализируем одиннадцать таких типов, которые не всегда совпадают с традиционными агиографическими типами. В таблице 2 показано соответствие между агиографическими и социальными агиографическими типами. Наши социальные агиографические типы условны. Связано это в первую очередь с тем, что условны сами агиографические типы. Например, некоторые епископы, которых следовало бы отнести к разряду святителей, канонизированы как преподобные. Как преподобные канонизированы и некоторые миряне, хотя они должны были бы относиться к разряду «праведные». Для того чтобы приписать святого к тому или иному социальному агиографическому типу, мы пользовались следующим правилом: социальный агиографический тип должен соответствовать церковному (прижизненному) статусу святого. Иными словами, епископу, канонизированному как преподобный, приписывается тип «епископ».

Практика почитания святых проявляется в разных формах. Это может быть: 1. Акт канонизации. На заседании Собора или Синода человека объявляют святым. К этому времени ему уже составлена

служба (порядок молитвословий в честь святого), написаны его житие и икона. 2. Молитвенное обращение к святому (в храме служатся молебны в его честь, верующие молят его о ходатайстве перед Богом). 3. Благоговейное отношение к иконе и мощам святого. Если последние сохранились, то обычно их полагают в раку (гробницу, украшенную драгоценностями), к ним прикладываются верующие. 4. Построение храма в честь святого; «храмовым праздником» становится день памяти этого святого. 5. Наречение человеку при крещении имени святого, который становится его небесным покровителем. 6. Паломнические поездки к местам жизни святого или к его гробнице, крестные ходы к мощам святого. В честь святых могут также организовываться духовно-просветительские миссии, общественные и образовательные организации, монашеские ордена (в католичестве), чтения, конференции и т. д.

Таблица 2

Типологии святых

Агиографический тип	Социальный агиографический тип
Благодарные, преподобные, праведные	1. Женщины (независимо от социального положения)
Праведные	2. Священнослужители (не монашествующие священники)
Преподобные	3. Настоятели ² (игумены и архимандриты; только мужчины) 4. Иноки (только мужчины)
Святители	5. Епископы 6. Митрополиты 7. Митрополиты главных городов (Киева, Владимира, Москвы)
Благодарные	8. Князья (мужчины) 9. Великие князья (мужчины)
Юродивые	10. Юродивые (мужчины)
Праведные	11. Миряне (мужчины)

Формальной организацией в институте святых являются церковные органы управления (Собор, Синод), которые принимают решение о канонизации. В определённый день служится торжественная служба новопрославленному святому, и с этого времени каждый год празднуется его память. Со своей стороны, верующие пишут иконы, прикладываются к мощам святого (если таковые есть), молитвенно обращаются к нему. Всё это делается в соответствии с правилами соборов и традицией.

² В дальнейшем для обозначения типа «настоятель монастыря» будет использоваться синоним «игумен».

Интересна неформальная организация данного института. Обычно она выражается в канонизации святого без согласия Собора или правящего епископа. В этом случае человек, почитаемый в народе, «канонизируется» местным приходом. Уже написаны его иконы, иногда построен храм или часовня в его честь. Церковные власти пытаются расследовать такую «канонизацию» и выразить своё согласие или несогласие с ней. Часто неформальная канонизация становится причиной формального прославления. Однако бывает, что после расследования Собор или Синод накладывает запрет на прославление «святого», и тем не менее почитание продолжается. (Показательным примером могут служить несостоявшиеся канонизации Григория Распутина, Ивана Грозного и Евгения Родионова, которые почитаются некоторыми приходами Русской православной церкви).

Институт чествования святых как частный по отношению к религии не мог избежать институционального кризиса, начавшегося в России в XVIII в. Петровские реформы, вследствие которых было упразднено патриаршество, учреждён Синод во главе с обер-прокурором, а Церковь превратилась в один из государственных институтов (иначе говоря, из основного института — в частный институт государства), — привели к «замораживанию» религиозной жизни в России. За весь Синодальный период с 1721 по 1896 гг. (до царствования Николая II) было канонизировано всего 5 святых (для сравнения: от начала христианства в России до 1547 г. — 67 святых; с 1549 г. до учреждения Синода — 146) [4, с. 85, 159, 183]. Несмотря на охлаждение к канонизации со стороны церковных властей, почитание Божьих угодников в народе развилось до такой степени, что в сознании большинства, вопреки каноническому и традиционному представлению, утвердилось убеждение: все мощи святых остаются нетленными. Это превратилось в ещё одну латентную дисфункцию, которая дала о себе знать после Октябрьского переворота. Варварские вскрытия гробниц стали для многих сильным разочарованием, а авторитету института чествования святых был нанесён мощный удар.

При анализе института почитания святых мы опирались на структурно-функциональный подход Т. Парсонса. Как известно, по Парсонсу, социальное действие нормативно регулируется, и выбор действующим лицом своего действия происходит в рамках системы ценностей. Связующим звеном в обществе служат «не экономические отношения, а то, что делает их существование возможным: основополагающая общность ценностей и доверие к тому, что и другие будут выполнять правила игры» [3, с. 44–45].

Представленная нами модель института почитания святых может функционировать на основе известного ряда предпосылок, которые отмечает Т. Парсонс: 1) Система должна уметь приспосабливаться к внешней среде. Это адаптивная функция (адаптация). 2) Система

должна уметь достигать тех целей, которые определяются как следственные стремления к адаптации. Это целенаправленная функция (достижение цели). 3) Чтобы достичь цели, система должна обладать достаточным внутренним единством и упорядоченностью. Это интегративная функция (интеграция). 4) Внутреннее единство должно сохраняться и воссоздаваться посредством усвоения членами системы её норм. Это функция сохранения порядка (сохранение существующего порядка, или латентность) [10]. Адаптивная функция рассматриваемого института выражается в появлении актуального для современности типа святых. Из работ Е. Голубинского [4], Г. Федотова [12], Г. Прохорова [11] известно, что в разные исторические периоды доминируют разные типы святых. На смену первым русским святым — князьям и иностранцам — во время татаро-монгольского нашествия приходят князья. Затем место князей занимают монахи — основатели новых монастырей и простые иноки. С началом Синодальной системы, хотя и способствовавшей упадку духовной жизни в стране, святые всё же появляются, но среди них одни архиереи — представители власти государственного на тот момент института Церкви. Мы видим, что каждый раз изменения социальных условий приводили к смене типа святости, который утверждался Церковью.

Именно благодаря адаптации к изменяющимся условиям Церковь имела возможность представлять верующим те образцы подвижничества, которые были нужны обществу. Ведь в социальном плане святые — это народные герои, и, может быть, не столько те, на кого следует равняться, сколько те, кто выражает основные чаяния общества. Таким образом Церковью достигаются искомые цели.

Единство и упорядоченность — одна из наиболее характерных черт любого церковного института. Догматы, каноны, традиции — одним словом, всё то, что институционализировано Церковью, — представляют собой единый комплекс взаимосвязанных элементов. Институт святых в этом смысле не исключение. Канонизация проходит в соответствии с принятыми нормами и правилами. Однако мы заметили некоторые исключения, например, отсутствие точного списка всех русских святых, противоречия в календарях и святцах, многообразие редакций и изданий житий святых — всё это свидетельствует о нарушениях интегративной функции. В разные исторические периоды возникали нарушения функции сохранения порядка: и в эпоху иконоборчества, когда институционализированные Церковью нормы в отношении почитания икон нарушались как их защитниками, так и иконоборцами; и в конце Синодального периода, когда из-за стагнации канонизационной практики в народе почитались ещё при жизни «угодники» откровенно маргинального поведения (Г. Распутин); и в наше время, когда осуществлялись попытки канонизировать таких персон, как И. Сталин, царь Иоанн IV.

По Т. Парсонсу, ценности и нормы определяют функционирование любой социальной системы, а недостаточное усвоение общих ценностей и ролевых требований ведет к отклонениям. Очевидным представляется тот факт, что институт почитания святых полностью укладывается в эту схему. Рассмотрим в самом общем виде модель канонизации, существовавшую в дореволюционный период. Забегая вперед, отметим, что эта модель функционирует и сегодня, хотя и со значительными изменениями. В описании общей модели речь пойдет о социальных аспектах функционирования института святых.

Канонизация святого происходит в соответствии со следующим порядком: подвижник, прославившийся своими делами, начинает почитаться среди ближайшего окружения. Это почитание может возникнуть ещё при жизни (Е. Голубинский упоминает случаи в Греческой церкви, когда вокруг пустынножителя собиралось огромное количество народа в ожидании его смерти с тем, чтобы немедленно после кончины разорвать на части останки). В любом случае начало почитания святого в его ближайшем окружении близко ко времени его смерти; затем слава о нем начинает распространяться за пределы бывшего места его проживания. Через некоторое время верующие (священники и миряне) просят своего епископа канонизировать святого. Епископ выясняет, был ли тот человеком святой жизни, происходят ли в действительности чудеса у его могилы. В случае достоверности представленных фактов епископ подтверждает святость усопшего: вносит в святцы своей епархии имя святого, объявляет день его памяти (обычно — дата смерти) и в этот день служит ему торжественную службу. Таким образом почитание переходит в формальную канонизацию, институционализированную Церковью. Дальнейшее распространение известности святого может привести к всеобщему почитанию, которое утверждается собором епископов; в случае забвения святого почитание его может сойти на нет.

В описанной выше модели мы видим принципиальную схему: почитание святого начинается в обществе «снизу», а «верхом» (епископом) только легитимизируется. Редко, но бывали случаи отказа в канонизациях; по прошествии времени некоторые из «отказных» святых всё-таки попадали в святцы. Причиной такого попадания всегда является желание народа прославить своего героя. Инициатива исходит исключительно «снизу». Общество выражает желание прославить святого, так как именно ценностно-нормативные ориентации усопшего побуждают людей почитать его. Епископ как представитель власти актом канонизации фиксирует чаяния общества.

Однако в реальности канонизация далеко не всегда проходит по этой модели. Начиная с Синодального периода, встречаются случаи прославления святых не столько по причине их почитаемости, сколько по желанию церковной, а иногда и светской, иерархии. Примером

тому может служить канонизация в конце XIX в. митрополита Иоанна Тобольского, которого царь Николай II самолично включил в святцы, несмотря на категорический отказ Синода сделать это.

Вторая модель следующая: подвижник после смерти не пользуется почитанием, о нём практически ничего не известно. Органами церковной власти (на современном этапе — в лице Комиссии по канонизации святых) этот подвижник канонизируется. Верующим остаётся принять эту канонизацию. Что нам напоминает эта модель?

Мертон указывает, что в ситуации, когда стремление людей достичь своих культурных целей социально приемлемым путём затруднено в связи с положением этих людей в структуре общества, возникают напряжённость и конфликты. Противоречие между целью и средствами приводит к неуравновешенному состоянию, зависящему от отношений между системой ценностей и социальной структурой [15]. Иными словами, если у Парсонса институты призваны стабилизировать социальную систему, то у Мертона они выполняют эту функцию двояким способом — явно или скрыто — и, более того, сами способны превратиться в дестабилизирующий фактор, то есть стать дисфункциональными [8, с. 379–447].

Начиная с 1960-х годов Р. Коузом и Д. Нортон (которых относят к основателям неоинституционального направления в экономике) предложена другая интерпретация формирования и изменения социальных институтов [9, 6]. Они утверждают, что социальные институты — это не только легитимированные нормы и ценности социальных взаимоотношений, но также неформальные правила, устанавливаемые социальными субъектами (агентами) на основе рационального выбора³. Получается, что принципы, согласно которым структурируются социальные отношения, включают нормы двоякого рода: формальные (узаконенные) и неформальные — как ограничения традицией и массовыми образцами поведения [16]. В итоге динамика отношений в обществе становится основой существования социальных институтов. Деятельность социальных субъектов регулируется не нормами и ценностями, а формальными и неформальными правилами в разных сферах взаимодействия. Каждый социальный институт выбирает свои правила.

В середине 1980-х годов неоинституционализм стал активно внедряться в социологию. П. Бурдьё ввёл понятие «полей» социального взаимодействия, где институтам принадлежит определённая роль, но решающим представляется формирование «правил игры» участвующими в

³ Поскольку неоинституционализм первоначально разрабатывался экономистами, рациональность выбора рассматривается здесь как некий упорядоченный набор стабильных предпочтений действовать определённым образом именно в сфере рыночных отношений.

социальных взаимодействиях агентами, наделёнными неравными социальными ресурсами [7]. Сильно-ресурсные социальные субъекты формируют и закрепляют правила социальных взаимодействий, отвечающие их интересам, что позволяет им расширять поле своего влияния, наращивать капитал (экономический, политический, капитал ин-теракций, контроль за средствами массовой информации и т. п.). Социальные субъекты, не обладающие этими ресурсами, вынуждены подчиняться устанавливаемым правилам.

Рассмотренные нами принципы функционирования социальных институтов в соответствии с неоинституциональной схемой соответствуют второй модели канонизации. Уже не почитание подвижника в обществе становится причиной его прославления, а желание представителей церковного аппарата.

Необходимо отметить, что ни первая, ни вторая модели в чистом виде на практике не встречаются. Однако можно констатировать, ссылаясь на Е. Голубинского, что в период до XX в. преимущественно имела место первая модель. Случаи прославления святого, о котором ничего не известно, или хотя бы святого, который не пользуется почитанием в обществе, были крайне редки. Скорее, наоборот: в Синодальный период частыми бывали отказы в канонизации почитаемых в народе подвижников. Документы того времени позволяют судить о том, что церковными властями запрещалось стихийное народное почитание несанкционированных Церковью святых.

Синодальный период был в некотором смысле поворотным моментом в деле канонизации святых. Именно тогда первая модель уступает место второй: церковная власть решает, кого почитать, а кого нет. Тем не менее, переход от одной модели к другой не произошёл в одночасье: в синодальный период канонизируют и святых, которые пользуются почитанием в народе. В XX в. в списке святых оказываются люди с известными именами: преп. Андрей Рублёв, князь Дмитрий Донской, преп. Максим Грек, Ксения Петербургская и патриарх Тихон (Белавин). Ярким образцом второй модели канонизации святых стал Собор 2000 г., на котором канонизировано более 1000 святых, не пользующихся широкой известностью.

Настало время обратиться к современным канонизациям, чтобы эмпирическим путём подтвердить построенные нами модели. До XX в. канонизировано около 379 святых. Эта цифра — условная, так как в использованном нами сборнике житий Филарета Черниговского указано 379 русских святых (и обще- и местночтимых), а «Верный месяцеслов», изданный Священным Синодом, упоминает 381 святого.

В XX в. канонизировано 40 святых. На Соборе 2000 г. — 1012 святых. Эта цифра приводится на сайте Православного Свято-Тихоновского богословского института. Безусловно, как составителями сайта, так и нами могли быть допущены ошибки при подсчёте

числа канонизированных святых, тем не менее, порядок указан верно. Теперь обратимся к составу святых, канонизированных в условные три этапа: до XX в., в XX в. и на Соборе 2000 г. (табл. 3)

Таблица 3

Распределение святых по социальным агиографическим типам и этапам канонизации

Социальный агиографический тип	Святые, канонизированные:					
	до XX в.		в XX в.		на Соборе 2000 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Женщина	16	4,22	5	12,5	88	8,70
Священнослужитель	3	0,79	4	10,0	609	60,18
Настоятель монастыря	127	33,51	2	5,0	40	3,95
Инок	96	25,33	7	17,5	91	8,99
Епископ	47	12,40	7	17,5	65	6,42
Митрополит	2	0,53	6	15,0	9	0,89
Митрополит главного города	12	3,17	6	15,0	0	0
Князь	27	7,12	1	2,5	0	0
Великий князь	8	2,11	0	0	1	0,10
Блаженный	16	4,22	0	0	0	0
Мирянин	25	6,60	2	5,0	109	10,77
Всего	379	100	31	100	1012	100

Сложным для анализа представляется XX в., так как, с одной стороны, это конец Синодального периода, а с другой — начало и конец периода советской власти. Отметим, что в XX в. до революции 1917 г. канонизировано 7 святых. Последние две канонизации приходятся на Собор 1917–1918 гг. Далее до 1962 г. деятельность Церкви была скована политическими обстоятельствами. В её задачу на тот момент входило выживание как института со своей внутренней независимой структурой. Вмешательство властей во внутреннюю структуру Церкви делало выполнение этой задачи почти невозможным. Однако в 1962 г., впервые за весь советский период, происходит канонизация Иоанна Русского (воина, попавшего в турецкий плен). Ещё четыре канонизации совершаются в 1970-х годах. Далее, в конце 1980-х (время празднования 1000-летия Крещения Руси, которое почти совпало с началом перестройки) канонизируются сразу 12 святых, в 1990-х годах — 16 святых.

Обнаруживается прямая связь между социальными условиями и канонизацией: в Синодальный период, когда Церковь становится

государственным институтом и начинает подчиняться интересам государства, подчас вопреки своей идеологии, число канонизаций сокращается (за Синодальный период до начала XX в. канонизировано 8 святых). Канонизация функционирует по второй модели. К концу Синодального периода (начало XX в.), когда и церковные иерархи, и светские чиновники видят необходимость реформ в церковной жизни (именно тогда начинается подготовка к Собору 1917–1918 гг.), число канонизаций начинает расти. При этом прославляются и почитаемые в народе святые, и святые, к канонизации которых стремятся светские и церковные чиновники (сосуществуют обе модели канонизации). Во время гонений канонизации практически прекращаются, Церковь больше занята собственным выживанием (и борьбой за мир). С началом же либеральных реформ в стране вновь появляются святые. При этом Церковь, получив свободу действий во внутренней жизни, пытается функционировать, учитывая мнение общества; канонизируются святые, большинство имён которых у всех на слуху: князь Димитрий Донской, иконописец Андрей Рублёв преп. Максим Грек, святитель Макарий Московский, преп. Силуан Афонский, преп. Паисий Величковский, блаженная Ксения Петербургская, святитель Игнатий Брянчанинов, преп. старец Амвросий Оптинский, святитель Феофан Затворник, патриархи Московские Иов и Тихон. Многие из них оценивались советской историей весьма положительно (Димитрий Донской, Андрей Рублёв, Максим Грек).

В 1990-е годы Церковь, окончательно окрепнув и развернувшись как социальный институт, всё более отстраняется от либеральных моделей. Последние годы, начиная с Собора 2000 г., в деле канонизаций Русская церковь функционирует исключительно по принципам неоинституциональной модели. Пример тому — более тысячи святых, представленных к прославлению Комиссией по канонизации, о которых широко не известно. Сведения о святых поставлялись различными епархиями. От храмов и монастырей собиралась информация о пострадавших в годы гонений. На основе этого можно предположить, что канонизация новомучеников проходила по первой модели. Однако персоны, которые представлялись для канонизации, были известны только локально, в конкретном селе или монастыре. Безусловно, люди, пострадавшие в годы гонений, достойны прославления, однако в предыдущие периоды они бы прославлялись лишь как местночтимые святые. Собор епископов тем не менее канонизировал их как общецтимых.

Рассмотренные две модели канонизации святых в целом соответствуют принципам институционализма и неоинституционализма. Однако сама по себе такая классификация не объясняет социальную составляющую этих канонизаций. Единственное, что очевидно на данном этапе, — это связь между процессами, проходящими в различных

социальных институтах (в нашем случае — институтах экономики и религии). Не относящийся к теме нашего исследования анализ других религиозных институтов показал бы, что и они функционируют по тем же схемам (возьмем институт церковного права, который изначально работал в соответствии с установленными в Писании и канонах нормами, а сейчас на практике зависит от произвола церковных иерархов; примером этому может служить отсутствие судебной системы, наказание священников не по суду, а по усмотрению правящего архиерея [2]; институт литургии (богослужения), представленный особой Комиссией, которая по своему усмотрению вносит изменения в богослужебные чины, не спрашивая мнения других специалистов или верующих).

По нашему мнению, особенности канонизации на Соборе 2000 г. обусловлены следующими социальными причинами:

1. *Концепция нового культа святых в Русской церкви.* Между святыми, канонизированными до XX в. и на Соборе 2000 г., мы видим существенное, качественное различие (табл. 3). В первой совокупности преобладают монашествующие, а конкретнее — настоятели монастырей и иноки. Канонизированные в разное время в своей общей массе к началу XX в. русские святые являют характерный идеал святости — монашеский. А вот среди святых, канонизированных на Соборе 2000 г., почти нет настоятелей монастырей и монахов. Подавляющее большинство из них (60,18%) составляют женатые священнослужители: 3 святых священнослужителя до XX в. и 609 после Собора 2000 г., 58,84% настоятелей монастырей и иноков до XX в. и 12,94% — после Собора.

Есть и другие отличия, но они менее значимы. Так, мы видим, что возросло число святых женщин и мирян.

2. *Условия сбора информации о новомучениках:* материалы по канонизации в Комиссию подаются обычно родственниками (потомками) святого. Разумеется, кто-то из потомков женатых священнослужителей выжил в годы гонений, особенно учитывая, что традиционно семьи священнослужителей были многодетными. У монашествующих потомства не было (если только они не обзавелись детьми до того, как приняли постриг). Следовательно, возможности для подачи документов в Комиссию на этих людей заметно ограничивались.

3. *Задачи церкви по укреплению собственного авторитета.* Современным российским обществом, как показали социологические исследования, православие воспринимается не как вера или религия, а как идеология, пришедшая на смену коммунистической доктрине: А. Агаджанян пишет, что «религия в России конца XX в. выступает не столько в качестве источника верований и ценностей, сколько в качестве “публичной религии”, источника национальной идеологии,

в которой нуждается общество» [1, с. 142]. Институт почитания святых — некий индикатор этой идеологии. Следовательно, церковь, в лице иерархии, должна показывать обществу, что она жива и действенна как средство спасения, поскольку её лоно порождает большое количество новых святых.

4. *Внутренние запросы общества.* СМИ и реклама занимают важное место в жизненном мире современного человека. Рынок товаров и услуг постоянно пополняется новинками. Слово «новый» неизменно фигурирует в телевизионной и печатной рекламе. В религиозной сфере происходит то же, что и в сфере экономики: появляются новые святые, новые чудеса, новые паломнические поездки, привоз новых мощей и т. д. «Общество потребления» распространяет свои запросы не только на товарно-продуктовую сферу, но и на духовную. (Это созвучно идеям, выраженным в отечественных исследованиях духовного состояния общества: «Наша духовная организация представляет собой идеальное отражение нашего положения в социально-экономической, социально-политической и социально-культурной организации общества» [5, с. 183]). Церковь, как любой социальный институт, стремится справиться со своими задачами «в духе нового времени». Тысяча с лишним святых, канонизированных на Соборе 2000 г., пополняется после каждого заседания Синода, которые в Российской Православной Церкви проходят раз в квартал. За одно заседание Комиссия по канонизации представляет к общему почитанию от нескольких единиц до нескольких десятков новых святых⁴.

И последнее, о чём важно сказать в данной статье. Религия как социальный институт имеет свою специфическую особенность: она более консервативна по сравнению с другими институтами. Меняются экономические формации, светские социальные институты, государственные законы, и только церковные каноны и догматы остаются, как представляется, неизменными в течение многих столетий. Отношение к канонизации в Церкви со времён Бориса и Глеба — первых канонизированных русских святых — формально не изменилось. Однако, рассмотрев социологические аспекты канонизаций, мы обнаружили, что это не так. В социальном отношении Церковь ничем не отличается от других социальных институтов: почитание святых трансформируется, с одной стороны, под влиянием ресурсоёмких агентов, а с другой — под влиянием общественных ожиданий и настроений.

⁴ Данные о канонизациях см. в докладе митр. Ювеналия на конференции «Международные образовательные рождественские чтения» 24-31 января 2004 г., размещённом на сайте: <http://www.st-nikolas.orthodoxy.ru/newmartyres/readings2004/index.html>

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агаджанян А.* Религиозный дискурс в российских масс-медиа: энтропия, симфония, идеократия // Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. К. Каарияйнена и Д.Е. Фурмана. М.: Летний сад, 2000.
2. *Белякова Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2004.
3. *Боглинд А.* Структурализм и функционализм // Монсон П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. СПб.: Нотабене, 1992.
4. *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1998.
5. Духовная организация общества в контексте его стратификации // Социальное расслоение и социальная мобильность / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Наука, 1999.
6. *Коуз Р.* Фирма, рынок, право. М.: Дело, 1993.
7. *Леденева А.* Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.
8. *Мертон Р.* Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994.
9. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.
10. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.
11. *Прохоров Г. М.* Святые в истории Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. 2003. Вып. 54. С. 78-98.
12. *Федотов Г.* Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1991.
13. *Chapin F.S.* Contemporary American institutions. New York: Harper & Brothers, 1935.
14. *Macrides R.* Saints and sainthood in the Early Palaiologan period / Ed. by S. Hackel. London: Fellowship of St. Alban and St. Sergius, 1981.
15. *Merton R.* Social theory and social structure. New York: Free Press, 1968.
16. *North D.* Institutional change and economic history // Journal of International and Theoretical Economics. 1998. No. 1.